

МЕШОВИТА ГРАЂА - MISCELLANEA

Књ. XXXIV

УДК: 94(497.11):327(497.11:470)“1868“(044)

стр. 193-218

Јована Блажић,
Јекатарина Владимировна Иванова

**ПРЕПИСКА МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА
И ГРОФИЦЕ А. Д. БЛУДОВЕ
О ДОГАЂАЈИМА У СРБИЈИ 1868. ГОДИНЕ**

Јована БЛАЖИЋ*
Историјски институт
Београд

Јекатерина Владимировна ИВАНОВА**
Централни државни архив г. Москве
Москва

ПРЕПИСКА МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА И ГРОФИЦЕ А. Д. БЛУДОВЕ О ДОГАЂАЈИМА У СРБИЈИ 1868. ГОДИНЕ***

Апстракт: У раду је представљена и критички приређена преписка митрополита Михаила и руске грофице Антонине Дмитријевне Блудове из 1868. године, коју чине пет писама митрополита Михаила и једно писмо грофице Блудове, као одговор на последња три његова писма. Сва писма данас су део Руског државног архива старих докумената у Москви. Приређена преписка представља важан историјски извор за проучавање српско-руских односа пред крај владавине кнеза Михаила и у првој години владавине Другог намесништва (1868–1872), али пружа и драгоцене податке о политичкој ситуацији у Кнежевини Србији те 1868. године.

Кључне речи: Митрополит Михаило, Антонина Дмиријевна Блудова, Србија, Миливоје Петровић Блазнавац, Јован Ристић, Николај Павлович Шишкин, Русија.

Први контакти српског митрополита Михаила са руским интелектуалцима потичу из времена његовог боравка у Кијеву (1846–1854). Године 1846, посредством митрополита Петра и руског конзула у Београду, Григорија Ивановича Данилевског,¹ први српски питомци, укључујући и Милоја

* jovana.blazic@iib.ac.rs

** kiva79@rambler.ru

*** Рад је настао као резултат истраживања на пројекту Министарства просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије *Европа и Срби (1804–1918), подстицаји и искушења европске Модерне* (Ев. бр. 177031).

¹ Григориј Иванович Данилевски, генерални руски конзул у Београду, од 1843. до 1849. године.

Јовановића (1826–1898), кренули су пут Русије.² Милоје Јовановић школовао се на Кијевској духовној семинарији (1846–1849) и Кијевској духовној академији (1849–1853), и постигао изванредне успехе.³ Године 1853, већ као монах и свршени студент Кијевске духовне академије, посетио је Петроград. Управо из тог времена датира и његово познанство са руском грофицом, Антонином Дмитријевном Блудовом. Та посета Петрограду, према његовом личном сведочењу, оставила је изразити утисак на њега, јер се уверио да српски народ ужива велику наклоност и бригу, не само грофице Блудове, већ и читаве Русије.⁴ Њихово познанство, оснажено истоветним погледима и циљевима, опстаће и након његовог повратка у Србију (1854), о чему нам сведочи обиман корпус сачуваних писама митрополита Михаила упућених грофици Блудовој, који се данас чувају у оквиру личног фонда *Пањини-Блудови* Руског државног архива старих докумената (даље: РГАДА).⁵

Антонина Дмитријевна Блудова (1813–1891), дворска дама и књижевница, кћерка Дмитрија Николајевича Блудова,⁶ од раног детињства показивала је своју наклоност и интересовање за православне словенске народе на Балкану. Окружена пријатељима и познаницима свога оца,⁷

² Међу српским питомцима нашли су се Сава Сретеновић, Василије Николајевич, Димитрије Нешић, Милосав Протић и Гаврило Милићевић. Више о томе: Ђ. Слијепчевић, *Михаило, архиепископ београдски и митрополит Србије*, Минхен 1980, 15–29.

³ Кијевску духовну академију завршио је са звањем магистра: Архив Србије (даље: АС), Поклони и откупи, 30/1. *Митрополит Филарет – Митрополит Петар, Кијев, 10. фебруар 1854.*

⁴ РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 101–101об. *Митрополит Михаило – А. Д. Блудова, Гончица, 26. март 1854.*

⁵ Сачувани корпус писама, настао у периоду између 1854. и 1886. године, чува се у две одвојене фасцикле. Први корпус (1854–1869) чине седамдесет и шест писама, и део су фасцикле под бројем Д. 2179, док други комплекс (1870–1886) чине шездесет и шест писама, као и осам недатираних писама, и они су део фасцикле под бројем Д. 2180.

⁶ Дмитриј Николајевич Блудов (1785–1864) – гроф, министар унутрашњих послова (1832–1838), генерални прокуратор Сената (1839), председник владе (1861–1864), књижевник и председник Руске академије наука: *Дмитрий Николаевич Блудов, Славянофилы. Историческая библиотека, Москва 2009, 74.* Био је почасни члан Друштва српске словесности: РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 101–101об. *Митрополит Михаило – А. Д. Блудова, Гончица, 26. март 1854.*

⁷ Више о њеном детињству: *Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой, Москва 1888.*

питање Словенства полако је прелазило у сферу њеног интересовања. У идеолошком смислу, веома блиска словенофилском покрету, грофица Блудова посветила се добротворном раду у корист православних словенских народа. Како је уживала подршку царске породице и највиших руских кругова,⁸ деловала је веома успешно, одржавајући контакте са највиђенијим Чесима, Бугарима и Србима. Након револуција 1848/1849. године, грофица Блудова оснива прво руско друштво за помоћ словенским народима. Кривући се иза чисто добротворног рада, уз помоћ протојереја Михаила Фјодоровича Рајевског, грофица Блудова се често мешала у политику, нарочито у време Кримског рата (1853–1856).⁹ Године 1856. Кружок грофице Блудове преименован је у Петроградско добротворно друштво, и уз званично одобрење, почео је да ради под окриљем три жене: грофице Блудове, грофице Наталије Дмитријевне Протасове¹⁰ и кнегиње Татјане Васиљевне Васиљчикове. Ова организација помагала је православне цркве, манастире и школе широм Балканског полуострва, задржавајући искључиво добротворни карактер. Иако је ову организацију наследио Московски словенски комитет (1858),¹¹ Петроградско добротворно друштво је наставило са постојањем још наредних неколико година, настављајући да помаже православне храмове¹² и школовање Бугара и Срба ван граница Кнежевине Србије на Богословији у Београду.¹³ Године 1864, грофица Блудова оснива Братство Св. Ћирила и Методија у граду Острогу (Волинска губернија), у оквиру којег је постојала црква, школа, болница и коначиште, у коме ће касније и проводити највећи део свог времена.¹⁴ Ово место посетио је митрополит Михаило на свом пропутовању по Русији 1869. године. У циљу проучавања веза грофице Блудове са Србима, треба поменути да су од 1854. године, у дому грофице Блудове, живеле и

⁸ Т. Ф. Пирожкова, *Славянофильская журналистика*, Москва 1997, 129.

⁹ Више о Кружоку грофице Блудове: И. В. Чуркина, *Протоиерей Михаил Федорович Раевский и Югославыне*, Москва 2011, 48–104.

¹⁰ Супруга обер-прокуратора Светог Синода Руске православне цркве.

¹¹ И. В. Чуркина, *Протоиерей Михаил Федорович Раевский и Югославыне*, 104–107; С. А. Никитин, *Славянские комитеты в России 1858-1876 годах*, Москва 1960, 27.

¹² Архив спољне политике Руске империје (даље: АВПРИ), Ф. 146, Оп. 495, Ед. хр. 3853, Л. 18. *Непознато лице – А. Г. Влангали, 14. децембар 1861*; АВПРИ, Ф. 146, Оп. 495, Ед. хр. 8070, Л. 64. *Азијски депарتمان МИД – К. Д. Петкович, 30. април 1862*.

¹³ АВПРИ, Ф. 146, Оп. 495, Ед. хр. 6678, Л. 3. *Азијски депарتمان МИД – М. Ф. Милошевич, 22. март 1860*; АВПРИ, Ф. 146, Оп. 495, Ед. хр. 6678, Л. 7. *М. Ф. Милошевич – Азијски депарتمان МИД, Београд, 11. јун 1860*.

¹⁴ *Антонина Дмитриевна Блудова*, Славянофилы. Историческая библиотека, 74–75.

две прве српске питомице, које су се, под покровитељством Великог кнеза Константина Николајевича и Велике кнегиње Александре Јосиповне, школовале у Петрограду.¹⁵

У раду представљамо преписку митрополита Михаила и грофице Блудове из 1868. године, коју чине пет писама митрополита Михаила и једно писмо грофице Блудове, сматрајући их посебно важним историјским извором за проучавање српско-руских односа током 1868. године, односно, пред крај владавине кнеза Михаила и непосредно након његовог убиства, у периоду када долази до наглог захлађења у односима Србије и Русије. Митрополит Михаило, истакнути русофил, покушавао је да те односе изглади преко грофице Блудове и њених веза у руском државном врху.

Током друге половине 1867. године дошло је до великих промена у Кнежевини Србији, не само на унутрашњем, већ и на спољнополитичком плану. Преговори са Аустроугарском, смена Илије Гарашанина,¹⁶ па и Јована Ристића, са места председника владе и министра иностраних дела, затим, извештаји званичне руске војне мисије,¹⁷ негативно су се одразили на српско-руске односе. Министар војни, касније први човек Намесништва (1868–1872), Миливоје Петровић Блазнавац, означен је као главни камен спотицања у добрим односима. Извештаји руских официра из Србије створили су веома лошу слику о Блазнавцу у Петрограду. По свом нерасположењу према Блазнавцу, посебно су се издвајали Петар Николајевич Стремоухов, директор Азијског департмана Министарства иностраних дела и генерални руски конзул у Београду, Николај Павлович Шишкин.¹⁸

¹⁵ РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 1691, Л. 1–1об. *А. Д. Блудова – А. И. Сабуров, 31. август 1854.*

¹⁶ Као могући разлози његовог отпуштања наводе се промена политичког курса (и на спољашњем и на унутрашњем плану), од стране кнеза Михаила, од времена састанка у Иванки, покретање питања наследника и противљење кнежевој женидби са својом рођаком: Р. Љушић, *Илија Гарашанин (1812–1874)*, Добровољачки гласник 34 (2009) 78.

¹⁷ Капетан Николај Аполонович Сњесорев, који се, након одласка својих колега, задржао у Србији, извештавао је да се ни кнез, ни Министарство војно не спремају на рат, затим, извештавао је о односима у Министарству војном, о односима у државном врху, али и о преговорима са аустроугарском владом: *Н. А. Сњесорев – Д. А. Миљутин, Београд, 25. октобар 1867*, Москва – Србија, Београд – Москва: документа и материјали. Друштвене и политичке везе 1804–1878. II, прир. М. Јовановић, А. Тимофејев, Љ. Кузмичева, Ј. Иванова, Београд 2011, 388–391; *Н. А. Сњесорев – Д. А. Миљутин, Београд, 20. децембар 1867, Исто*, 391–395.

¹⁸ Ј. Ристић, *Спољашњи одношаји Србије новијега времена*, Трећа књига: (1868–1872), Београд 1901, 20–21.

Након атентата на кнеза Михаила, уследио је нови талас захлађења у односима. Руска влада није била задовољна избором Намесништва, као ни суђењем официрима, Ђорђу Мрцајловићу и Младену Ненадовићу.¹⁹ Политика какву је Намесништво спроводило никако није била прихватљива Русима, који су им највише замерали добре односе са Аустроугарском. Нове непријатности изазвале су вести о срдачном пријему црногорског књаза Николе Петровића у Петрограду, како од стране званичних, тако и од стране незваничних руских кругова. Иако је Намесништво у више наврата покушало да се измири са Русијом током 1868. и 1869. године,²⁰ озбиљнији корак начињен је у јесен 1869. године, када је митрополит Михаило, путујући на прославу Педесетогодишњице Кијевске духовне академије, посетио Петроград, где су га примили руски цар, руски канцелар Александар Михаилович Горчаков и П. Н. Стремоухов. У својим писмима из Петрограда, Нићифор Дучић је писао да ће „овај пут бити од велике користи за нашу ствар“.²¹ Међутим, под утицајем међународних догађаја, тек након посете кнеза Милана руском цару у Ливадији (1871), српско-руски односи су нормализовани.²²

Писмо бр. 1, недатирано, али које се највероватније односи на почетак 1868. године, у коме митрополит Михаило пише о политичкој ситуацији у Србији и могућим разлозима који су довели до разлаза са Русијом, представља први покушај да се, посредовањем грофице Блудове, постигне измирење Србије са Русијом. Правдајући српског кнеза, оптерећеног својим личним проблемима, он је моли да учини да Русија не престане да подржава кнеза Михаила. За све несугласице, митрополит Михаило криви српске министре, који својим поступцима урушавају кнежев углед и међу Српством и у Русији.

Из писма бр. 2 сазнајемо да је капетан Николај Аполонович Сњесорев, који је као део званичне руске војне мисије допутовао у Кнежевину

¹⁹ Архив Српске академије наука и уметности (даље: АСАНУ), Јован Ристић, IX/5. *Јован Вацлик – Јован Ристић, Петроград, 9. јул 1868*; АСАНУ, Јован Ристић, IX/5. *Јован Вацлик – Јован Ристић, Петроград, 21. јул 1868*.

²⁰ Покушаји измирења чињени су преко грофице Блудове, руског посланика у Цариграду, грофа Николаја Павловича Игњатијева, Блазнавчевим обраћањем руском канцелару, Александру Михаиловичу Горчакову, покушајем споразумевања са Шишкином и др.

²¹ АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/7. *Нићифор Дучић – Јован Ристић, Кијев, 9. октобар 1869*; АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/13. *Нићифор Дучић – Јован Ристић, Петроград, 26. новембар 1869*.

²² В. Војводић, *У духу Гарашанинових идеја. Србија и неослобођено Српство 1868–1876*, Београд 1994, 67.

Србију у пролеће 1867. године, напустио Београд, одбијајући понуду кнеза Михаила да се стави у службу српске војске. Изражавајући жаљење због такве одлуке, митрополит Михаило истиче да би његово ангажовање у српској војсци било од велике користи за „словенску ствар“ и као главни разлог неслагања, не само у односу са капетаном Сњесоревим, већ и са самом Русијом, митрополит Михаило наводи Миливоја Петровића Блазнавца, истовремено истичући приврженост српског кнеза руском цару и Русији. Узред, у овом писму, пише јој и о њиховом штићенику, српском питомцу, Јанићију Костићу, који је, током школовања у Петрограду, где је боравио са својим братом Костом Костићем,²³ душевно оболео. Не завршивши студије, напустио је Петроград и вратио се у Србију, где се лечио по манастирима и санаторијумима. Све трошкове његовог издржавања и лечења сносила је грофица Блудова, редовно шаљући новац преко митрополита Михаила.²⁴

У писму бр. 3 митрополит Михаило извештава грофицу Блудову о ситуацији у Србији након убиства кнеза Михаила. Узред, веома опрезно извештава је да је средином јуна 1868. године у Београду боравио извесни Александар Васиљевич Лазарев, који је говорио о обнављању Византијске империје, у коју би ушли Срби, Бугари и Грци, и на чијем челу би се нашао Николај Лејхтенбергски. Подвлачећи да за овакве приче нико није имао слуха, митрополит Михаило није искључио могућност, да би након ослобођења словенских народа, могло да дође до формирања заједничке државе, али само ако би се на њеном челу нашао православни цар. У свом одговору, грофица Блудова упозорила је митрополита Михаила да треба да се клоне Лазарева, јер се ради о „преваранту и умишљеном уметнику“.

У писму бр. 4 и писму бр. 5, у договору са Блазнавцем и Ристићем, митрополит Михаило се, по други пут, обратио грофици Блудовој ради посредовања измирењу српске владе, односно Миливоја Петровића Блазнавца, са Русијом. Оно што су они тражили, ради нормализације српско-руских односа, јесте да се руски конзул Николај Павлович Шишкин опозове из Београда и да се на његово место постави нови човек.

²³ Научно-истраживачко одељење рукописа Руске државне библиотеке (даље: НИОР РГБ), Ф. 239, П. 4, Ед. хр. 9, Л. 21–22об. *И. С. Аксаков – Н. А. Попов, 23. јун 1883.*

²⁴ Митрополит Михаило у писму Јовану Ристићу, изражавајући захвалност и њему и Блазнавцу што су омогућили да се Јанићије Костић сахрани уз војне почасте (1870), наводи да ће то сигурно утицати на расположење грофице Блудове према Намесништву, јер је она Костићу била помајка: АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/13. *Митрополит Михаило - Јован Ристић, Београд, 19. март 1870.*

У писмима се јасно учача промена митрополитовог расположења према Блазнавцу. Међутим, у одговору који је уследио, писмо бр. 6, грофица Блудова је отказала своју помоћ, истичући да она не жели да подржи уклањање Шишкина из Београда, и, истовремено, оштро осудила политику Намесништва и њихове везе са Аустроугарском.

Детаљнија анализа приређене преписке препушта се читаоцима. Сва приређена писма похрањена су у Руском државном архиву старих докумената, у личном фонду *Пањини-Блудови*. Писма митрополита Михаила, исписана његовом руком, писана су на специјалним хартијама за писма. Писмо грофице Блудове чува се у виду преписа. Исто писмо, преведено на српски језик,²⁵ данас се чува у Архиву Српске академије наука и уметности, у личном фонду *Јован Ристић*, под сигнатуром: *АСАНУ, Јован Ристић, IX/5*. Приређивачи су се трудили да интервенције у тексту сведу на најмању могућу меру. Најчешће су додавани интерпункцијски знаци, док су скраћено написане речи допуњене у угластим заградама. Датуми, мале заграде и подвлачења пренета су из оригинала. Приређена писма објављујемо у складу са правилима савременог руског језика, не мењајући језик аутора.

²⁵ Превод писма на српски језик сачинио је митрополит Михаило, услед његовог значаја, како би се са његовом садржином лакше упознали Миливоје Петровић Блазнавац и Јован Ристић: АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/13. *Митрополит Михаило – Јован Ристић, Београд, 30. децембар 1868.*

* * *

1.

Милостивая графиня, Антонина Дмитриевна,

Разделяем с вами боязнь, которую все ныне ощущаем за дела, происходящие здесь. И очень грустим, что каприз разом разрушает все, что с большим усилием достигнуто. Никто не знает причины, почему удален Гарашанин,²⁶ разве из сореивности, а Ристича²⁷ прогнали за то, что требовал перемены всех нынешних министров. Гарашанин – опытный, известный дипломат и почтеннейший патриот, но не было бы так заметно удаление его, если бы наследовал ему Ристич, человек очень деятельный и получивший тоже некоторую известность и опытность. Все, а больше всех молодое поколение, имело большие надежды и радовалось вступлению Ристича в министерство, думая, что и князь²⁸ решился переменить свою политику, и пойдут дела и лучше и энергичнее. Но когда и Ристича не приняли, тогда потеряли надежды на успех касательно и внутренней свободы и внешних действий; ибо эти два человека – Гарашанин и Ристич, имея знакомство и известность с окружающими Сербию племенами, могли повести дело освобождения христиан гораздо успешнее, чем кто-либо другой. Теперь в министерстве нет ни одного лица, любимого народом, или их ненавидят, или им не доверяют, или их презирают; поэтому они нисколько не смотрят на расположение к ним народное, думая силою своей власти держаться и вести дело освобождения. А это очень ошибочно. Едва ли народное войско, не имея доверия, пойдет за границу Сербии. И здесь, может быть, в минуты движения найдутся люди, которые постараются подвинуть одушевление войска во имя Обилича,²⁹ Душана³⁰ и прочих, и тем на несколько времени поправить прежние ошибки; но что сделаем вне Сербии с босняками, герцеговинцами, кроатами, болгарами и другими? Очень жаль, что опрометчиво играют судьбою народа, мало ценят время, которое бы

²⁶ Илија Гарашанин (1812–1874).

²⁷ Јован Ристић (1831–1899).

²⁸ Михаило Обреновић (1823–1868).

²⁹ Милош Обилић, српски витез, чије је име сачувано као симбол отпора Османском царству.

³⁰ Стефан Урош IV Душан, српски краљ и цар (1331–1355).

было благоприятно для освобождения... Блазнавца³¹ трудно постороннему человеку, не имеющему с ним дела, узнать хорошо, он как будто работает постоянно, что-то приготавливает, распоряжается энергично о том о сем; но офицеры,³² понимающие свое призвание, почти все такого мнения, что это все из пустого в порожнее, а некоторые³³ идут и далее, и подозревают Блазнавца в злонамерении... Беда несчастным христианам в Турции, все неудачи. Здесь ненадежно, в Черногории еще хуже, в Румунии тоже, народ в Турции двинуться не может без помощи посторонней; поэтому и будет еще долго носить тяжелое иго рабства, если России нельзя будет взять все в свои руки и постараться освободить христиан и от турок и от неурядицы своих правительств, где мелкими интригами легко сбиваются с толку и сходят с прямой дороги. Без России ничего нельзя получить вновь, а если она отстранится от нас, еще предстоит опасность потерять и то, что имеем... Мне прямо сказали, что совершенно ошибочно думать, будто бы передались в руки Австрии и Франции – нет, они никому не передались, или думают, что не передались. И мне кажется, что не передались ни Австрии, ни Франции, ибо нужно, чтобы прежде с ума сошли, чтобы сделать эту глупость. У князя такой нрав, что он обижается, если кто ему и скажет, что он передался в руки кого бы то ни было. Именем князя министры пользуются и делают иногда такие распоряжения, про которых вовсе не знает князь; однако ж он честолюбив настолько, что потом не хочет дать приметить, что без его ведома сделано распоряжение. А таких распоряжений много, которые и лишили князя прежней любви и одушевленной преданности народа. Народ еще не отвык видеть в своем князе отца и желает как отцу высказать ему свою

³¹ Миливоје Петровић Блазнавац (1824–1873).

³² Вероватно се мисли на руске офицере, пуковника и професора Хенриха Антоновича Лера, инженер-пуковника Василија Ивановича Постельникова и артиљеријског капетана Николаја Аполоновича Сњесорева, представнике званичне руске војне мисије, који су у пролеће 1867. године допутовали у Кнежевину Србију, како би преиспитали стање српске војске и њену спремност за рат. Установили су да српска војска није спремна за рат и предложили низ мера којима би се убрзала реорганизација војске. Нарочито су незадовољни били министром војним: *В. И. Постельников – Д. А. Миљутин, Београд, 9/21. мај 1867, Москва – Србија, Београд – Русија: документа и материјали. Друштвене и политичке везе 1804–1878. II, 378–381; Н. А. Сњесорев – Д. А. Миљутин, Београд, 20. јун 1867, Исто, 381–383.*

³³ Односи се на Николаја Аполоновича Сњесорева, који је Блазнавца јавно декларисао као неспособног: *Н. А. Сњесорев – Д. А. Миљутин, Београд, 29. јун 1867, Исто, 383–386.*

нужду и неправду, которую сделали чиновники; но доступ к князю чрезвычайно многосложен и с большими затруднениями... Кроме всего этого, теперь народ в Сербии должен нести и большие тяжести – строить дороги, общественные постройки, школы, церкви, давать больше прежней подать и в то же время быть воином под ружьем. К сим тяжестям еще невыгодно отзывается, что законы, пересаженные с Запада, не могут привиться и расти успешно без борьбы на почве славянской, и эти-то законы портят народ с одной, возбуждают ропот народонаселения, с другой стороны... Из всего этого видно, что выбрана очень неблагоприятная минута для ссоры с благодетельствующею нам Россиею, без коей и не было бы Обреновичей в Сербии,³⁴ в коей они держатся именно этою надеждою общественного мнения, что постараются освободить народ от турок. Эта надежда и эта мысль и держит еще Обреновичей в Сербии, потому что находят лучше за некоторое время терпеть их произвол, чтобы достигнуть с ними освобождения и тех христиан, которые еще гибнут от тяжелого рабства турецкого. Нужно иметь ум, энергию, патриотизм и честность, чтобы повести и решить дело общее с успехом. Но сего нельзя достигнуть с западными бюрократическими махинациями. Очень жалеем, что так легкомысленно играют судьбою народа; но просим Господа, чтобы это легкомыслие не сделало большого вреда невинному народу. Надеемся, что Россия не оставит Сербию и народ христианский в Турции, а найдет способ исправить наше легкомыслие без потери и вреда стране...

Насчет венчания князя с его племянницею³⁵ – представляются большие затруднения: во-первых, князь законным образом еще не развелся с первою женою Юлиею³⁶, без чего нельзя ни думать о новой законной женитьбе; во-вторых, ему нельзя по существующим законам церкви у нас взять в супругу свою родственницу. Это бы погубило князя и сделало переворот в Сербии. Все, которые желают добра князю, будут против этой женитьбы, хотя действительно ему нехорошо и тяжело оставаться без жены. Может быть, легко, что это его безвыходное

³⁴ Мисли се на Светоандрејску скупштину (1858), на којој је свргнут кнез Александар Карађорђевић и враћени Обреновићи у Србију. То је учињено, највероватније, уз подршку Русије и Француске.

³⁵ Катарина Константиновић (1848–1910), кћерка Анке Константиновић и унука Јеврема Обреновића, најмлађег брата кнеза Милоша Обреновића.

³⁶ Јулија (Хуњади) Обреновић (1831–1919), српска кнегиња, пореклом из мађарске племићке породице. Више о браку кнеза Михаила и кнегиње Јулије: Д. Страњаковић, *Михаило и Јулија*, Београд 1940.

положение, имеет влияние на его расположение душевное. Господь да поможет ему избавиться [от] этого несчастья! Прошу вас покорнейше не оставлять его, ибо он тогда совсем растеряется; хотя никто не ожидал от его честности, чтобы он так крепко связался с Блазнавцем,³⁷ нисколько не пользующимся репутациею честного человека. Если есть время оставить времени, чтобы оно его вразумило и опомнило заблуждающих.

[без подписи, начало 1868 г.]

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2180, Л. 115–117. Автограф.

2.

Милостивейшая графиня, Антонина Дмитриевна!

Пользуюсь случаем, который мне представляется отъездом Николая Снессорева и извещаю вас о нашем больном³⁸, что он в таком же положении, в каком был прежде, когда вам о нем писал. Сердится на меня, что не позволяю ему выйти из дома лечения, ибо говорит: я здоров и не нужно здесь [быть], где живут больные. Но это продолжается неделю, а потом болезнь пройдет в другое состояние совершенного спокойствия или апатии ко всему, затем после этого наступит опять раздражение, и так далее.

У нас как будто вразумляются, и мать девушки³⁹ на днях уверяла меня, что князь очень предан России и государю и, говорят, сердится, если кто усумнится в том. Очень жалею, что Снессоров бросает Сербию,⁴⁰ потому что это есть очень умный человек, и он бы мог принести большую пользу общему делу. Но несчастье, что Миливой Блазнавац на месте, откуда выходит остановка и неискренность в отношениях с Снессоровым.

³⁷ Осим послова у Министарству војном, Блазнавац се често мешао и у политику и био једна од главних фигура „Анкиног кружока“: С. Јовановић, *Влада Милана Обреновића*, Сабрана дела Слободана Јовановића VII, Београд 2005, 15.

³⁸ Јанићије Костић, штићеник грофице Блудове и митрополита Михаила.

³⁹ Вероватно се односи на Анку Константиновић.

⁴⁰ Кнез Михаило је понудио капетану Сњесореву, као извршном стручњаку у погледу артиљерије, место „комаданта целе активне и народне артиљерије“: АС, Илија Гарашанин, 1643. *Кнез Михаило – Илија Гарашанин*, 26. јун/7. јул 1867; НИОР РГБ, Ф. 169, П. 36, Ед. хр. 58, Л. 1–2. *Михаило Обреновић – Д. А. Миљутин*, Београд, 30. новембар 1867.

Прошу вас, добрая графиня, пошлите мне вашу фотографическую карточку для того, чтобы вас видеть, что мне очень желательно.

Посылаю вам иллюстрированный Сербский календарь, в котором найдете и мой портре[т], а описание составил Любомир Ненадович.⁴¹

Призываю на вас благословение Господа и с высокопочитанием и душевною преданностию остаюсь вашего сиятельства

богомолец
Митрополит Сербский
Михаил

Белград
21 февр[аля] 1868 года

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 86–86 об. Автограф.

3.

Ваше сиятельство, милостивейшая графиня!

Неожиданное несчастье, постигшее Сербию, глубоко потрясло, встревожило и взволновало нас, погрузило в невыразимую скорбь, покрыло нас стыдом и испугало нас за дальнейшую судьбу народа, окруженного врагами. Злодеяние это лишило Сербию честного и патриотического правителя, стяжавшего везде общее уважение и доброе имя и себе и своей стране.⁴² Но Господь спас нас от дальнейших несчастий, порядок везде сохранен и, слава Богу, скупщина единодушно провозгласила князем Сербии Милана Обреновича,⁴³ племянника почившего князя Михаила, мальчика четырнадцать лет, и выбрала в регенты Блазнавца, Ристича и Гавриловича.⁴⁴

Благодарю вас от души за всегдашнюю вашу любовь к нам, меньшей братий вашей, верю и понимаю, какую тревогу, какую скорбь и душевное потрясение произвело на вас известие о убийстве сем, ваше доброе сердце, ваша христоролюбивейшая душа глубоко сочувствует святому общему делу,

⁴¹ Любомир Ненадовић (1826–1895), син проте Матеје Ненадовића, истакнути српски књижевник, дипломата и министар просвете.

⁴² „Топчидерска катастрофа“ – убиство кнеза Михаила Обреновића (10. јун 1868. године).

⁴³ Милан Обреновић (1854–1901).

⁴⁴ Намесништво су чинили: Миливоје Петровић Блазнавац, Јован Ристић и Јован Гавриловић.

поэтому глубоко и скорбит и соболезнует. Горе наше волнует и вашу славянскую душу. Надежды наши и наших бедных братий-христиан, несущих еще тяжелое иго турецкое, претерпели страшное искушение. Близко было то время, когда бы знамя доблестного князя Михаила собрало всех под собою для общего освобождения страдальцев. Но да будет святая воля Господня! Будем молиться, чтобы всещедрый правитель вселенны послал избавление верным людям своим. Ваше изъявление скорби, сочувствие я дал напечатать в сербских газетах, чтобы весь народ знал о вашей любви к нему.

Когда наступила катастрофа в Белграде, наш больной⁴⁵ не выходил из заведения, но прохаживался по саду. Но не могла остаться без последствий кончина князя и для больного, здоровье его пошло назад, хотя не видно большой перемены. Прошу вас не беспокоиться слишком о больном, пусть будет Господня воля, мы уже ничего переменить не можем. И князь Михаил пострадал от злобы и коварной интриги.

Здесь приехал третьего дня некто Александр Васильевич Лазарев⁴⁶ и говорит такие вещи, про которых здесь и знать не хотят. Говорит, что, наверное, знает о том, что будет империя Византийская и императором будет великий князь Николай Лейхтенбергский⁴⁷, сын Марии Николаевны.⁴⁸ О том, кто будет император, можно будет и говорить, но о Византийской империи, в которую войдут сербы, болгары и греки, слишком рано. Нужно освободить славян и греков, а потом легче будет организацию устроить так, как будет наилучше. Очень хорошо будет, чтобы нам дать за императора православного; но эта забота лучше, чтобы была под конец, а не в начале, ибо может испугать всю Европу.

Призываю на вас благословение Господа, с чувствами высокопочитания и преданности, имею честь быть вашего сиятельства

покор[нейший] слуга и богомолец
Митроп[олит] Сербский Михаил

27 июня 1868 [г.]

Белград

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 87–88 об. Автограф.

⁴⁵ Јанићије Костић.

⁴⁶ Александар Васильевич Лазарев, у младости службовао у војсци, да би се након тога окренуо музици и путовањима. Иако невешт у музици, држао је концерте у Петрограду и у иностранству.

⁴⁷ Николај Максимилианович Романовски, кнез Лејхтенбергски (1843–1891), унук руског цара Николаја I Романова и праунук Жозефине де Боарне.

⁴⁸ Марија Николајевна Лејхтенбергска (1819–1876), кћерка руског цара Николаја I и супруга војводе Максимилијана Лејхтенбергског.

4.

Милостивая графиня, Антонина Дмитриевна!

Пишу вам сие пис[ь]мо слишком конфиденциально и покорнейше прошу сделать и теперь добро Сербии, как и прежде, никогда не пропускали случая оказать ей услугу, а теперь более всего нужна ваша родолюбивая помощь.

Положение дел сербских вам уже известно. После несчастной смерти доброго князя Михаила могло постигнуть большое несчастье Сербию и расстроить все ее планы в будущем. Но, слава Богу, Сербия спасена и от междоусобной войны и от австрийской и турецкой интервенции. Здесь по преимуществу приобрел заслугу бывший военный министр, нынешний первый наместник, г[осподин] Миливой Блазнавац. Того же дня, 29 мая, когда князь погиб, г[осподин] Блазнавац условился со мною о наследнике, быстрыми распоряжениями взял все в свои руки и победил все противности. Потом вывел до конца дела самым честным образом, удержав на престоле Обреновичей, и будет их держать потому, во-первых, что их знамя служит залогом свободы христиан и соединения славянских племен на Юге; во-вторых, что Обреновичи поэтому держатся больше политики русской, которая имеет целию тоже освобождение славян от ига турецкого и австрийского. И когда г[осподин] Блазнавац носит и поддерживает верно и честно знамя Обреновичей, само собою уверяет, что он служит и идее освобождения славян. А коль скоро он имеет эту цель пред глазами и желает и думает служить ей, очевидно, что следует России поддерживать его и помогать ему. Г[осподи]н Блазнавац настолько умен, что понимает цели и намерения всех европейских держав, хорошо и знает он, что одна только Россия искренно помогает Сербии и народу сербскому, и потому он сознает необходимость вместе быть с Россиею, и помощью России двигаться вперед в действиях, приближающих дело освобождения наших бедных славян. Поэтому покорнейше прошу содействовать, чтобы добрейший государь оказывал милость и благоволение нынешнему сербскому правительству, во главе коего стоит Блазнавац, и благоизволил бы повелеть изгладить все, что прежде послужило поводом поколебаться искренним и хорошим отношениям.

Позавчера я имел с г[осподином] Блазнавцом очень откровенный и искренный разговор об этих отношениях, и сообщаю вам его слова и убеждения, которые мне высказал, что он нисколько не держится политики западных

держав, но сербской и русской. Польза нашего общего дела требует, чтобы отношения наши с вами поправились – а как это сделать? Скажет и вам и нам братство и патриотизм – с одной, а с другой стороны – мудрость, великодушие и доброта возлюбленного государя Александра Николаевича.⁴⁹ Люди наши и ваши умные, пусть не допустят интригам испортить добрые отношения и поколебать взаимное доверие.

В Петербурге верят слуху, что Блазнавац, когда-то при жизни пок[ойного] князя сказал в министерском заседании, что будто бы нужно Россию вызвать компрометироваться для того, чтобы заслужить симпатию Запада, – нужно, значит, сделать зло России, напасть на нее, чтобы заслужить симпатии Запада. Мне г[осподин] Блазнавац сказал прямо, что это самая грубая и глупая интрига, которую могли выдумать только враги, чтобы помешать делу и попортить добрые отношения. На нем заметил тогда отвращение от таких мерзких интриг. Тогда же сказал мне, что он прежде Крымской войны⁵⁰ был в Лондоне, условился с Кошутом,⁵¹ приехал тогда же в Петербург и предлагал план действовать в пользу России против Австрии. Об этом знает барон Ливен.⁵² Миливой тогда являлся к вашему покойному батюшке⁵³ и вы, верно, его припомните под именем Миливоя Петровича. Кроме того, он приводил мне многие доказательства в свое оправдание и за свою невинность. Напомнил и то, что тогда, по возвращении из Петербурга, правительство сербское прогнало его из Белграда по требованию французского консула, и он жил в своем селе больше полгода.

Но как бы то ни было прежде, теперь необходимо иметь его с собою, а не против себя – нужно из врага делать себе друга, а никак друга обращать в врага. Он желает, чтобы ему явился случай, когда бы мог доказать свою верность политике, приятной России.

Здесь откровенно мне высказал, что лучше и искреннее относился бы к России, если бы послала Россия другого консула, а г[осподину] Шишкину⁵⁴ дали бы другое место; ибо г[осподин] Шишкин оказывал

⁴⁹ Александар II Николајевич Романов (1818–1881), руски цар (1855–1881).

⁵⁰ Крымски рат (1853–1856).

⁵¹ Лајош Кошут (1802–1894), мађарски револуционар и политичар.

⁵² Вилхелм Карлович Ливен (1800–1880), барон и генерал.

⁵³ Дмитриј Николајевич Блудов.

⁵⁴ Николај Павлович Шишкин (1827–1902), искусни руски дипломата, своју дипломатску каријеру започео је 1853. године. Врло брзо је напредовао и већ 1858. послат је у руско посланство у Паризу. Већ наредне године постављен је за секретара генералног конзула у Букурешту (1859–1861), да би 1861. био именован за конзула

слишком большую доверенность г[осподину] Гарашинину, что уже г[осподину] Блазнавцу поселяет в душе недоверие теперь, когда нет никакой надежды, чтобы мог Гарашанин войти в правительство.

Пособите, графиня, чтобы благоволение государя не оставило Сербию и ее нынешнее правительство. Россия не потерпит ничего, если великодушно простит наши ошибки, а нам будет большая польза. История вам пред глазами, и из ней вы видите, что ошибками мы часто портили, а вы всегда поправляли эти ошибки. Поправьте ж и теперь, и дайте случай лучше познакомиться с чувствами г[осподина] Миливоя.

Ожидаю вашего ответа на сие письмо.

Призываю на вас благословение Господа, с чувствами уважения и преданности, остаюсь вашего сиятельства

богомолец
Митроп[олит] сербский Михаил

Белград
27 сентября 1868 [г.]

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 92–94 об. Автограф.

5.

Милостивая графиня,

Николай Павлович Шишкин, мой приятель и друг Сербии, очень хорошо держался и помогал правительству; но при жизни князя, когда Блазнавац по падении Гарашанина был самое доверенное лицо князя, произошло между ними некоторое несогласие. Блазнавац сказал Шишкину, что Россия покровительствует личности, а не дело, что было противно Шишкину, и спросил князя: по его ли поручению или от себя Миливой сказал это. При смерти князя Шишкин первый подал руку и

у Једрену (1861–1863). Највише времена провео је као генерални конзул у Београду, од 1863. до 1875. године (од 1868. дипломатски агент и генерални конзул). Из Београда, путеви су га водили у Сједињене Америчке Државе (1875–1880), Грчку (1880–1884), Шведску и Норвешку (1884–1891). Врхунац његове дипломатске каријере крунисан је именованем за заменика министра иностраних дела (1891–1897).

помирился с Миливоем, что показывает и добронамеренность Шишкина, и умную находчивость в тех тяжелых минутах. Шишкин заслуживает награду со стороны России, коей служил очень верно и хорошо. Но увидите, что говорит Миливой. То же скажет и Шишкин, который давно просил министерство, чтобы его отсюда вызвало и дало ему другое место, а здесь назначило другого консула. Пересмотрите все, и если можно, сделайте и Шишкину правду, ибо он вполне заслужил, чтобы его не обижать, равно же и Блазнавцу и Ристичу сделать приятность, чтобы с большим доверием обращались [к] русскому консулу.

Ваш богомолец
Митроп[олит] Сербский Михаил

Белград
27 сент[ября] 1868 [г.]

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 2179, Л. 90–91 об. Автограф.

6.

Преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь.

Долго не отвечала я на Ваше письмо, потому что была в деревне, в глуши, откуда в чужие края трудно посылать письма. Но Вы должны были получить через Департамент сумму (не знаю, какую монетою), представляющую 37# на лечение Янићия по 7-ми # в месяц, 28# по 1-е февраля и 9# на одежду или что понадобится.⁵⁵

Воротилась я сюда на новое горе, на новую незаменимую сердечную утрату, которая вместе тяжкая потеря для Славянского дела: смерть взяла у нас лучшего деятеля на этом поприще – Егора Петровича Ковалевского!⁵⁶ Для меня лично это потеря лучшего оставшегося в живых друга. Точно какая-то неумолимая судьба преследует всех лучших людей у славян! Тяготееет на нас рука Господня за грехи наши, и, верно, еще недостаточно очистилось дело Славянское в этом огненном горниле

⁵⁵ Грофица Блудова је новац за издржавање Јанићија Костића слала у периоду између 1859. и 1870. године, од повратка у Србију, па све до смрти српског питомца.

⁵⁶ Јегор Петровић Ковалевић (1809–1868), писац, директор Азијског департмана (1856–1861), у два наврата у званичним мисијама боравио у Црној Гори (1837, 1853).

испытаний и бедствий! Дело убийства князя Михаила – дело ужасное, и вместе дело тёмное – конечно, жаль, что нашлись сербы столь низкие, чтоб взять на себя этот стыд и срам подкупа на убийство. Жаль, что внук Карагеоргия⁵⁷ замешан в нём, жаль особенно, что сквозь столетия рабства и страданий не прервалась кровавая нить династических убийств и междоусобий, которые запятнали и погубили Неманићей. Жаль, что Милош⁵⁸ замарал свою совесть убийством Героя Черного⁵⁹..., а Карагеоргиевич убийством лучшего из ваших князей – Михаила. Но весь этот грех и мерзость имеет корень глубже личного властолюбия. Поверьте мне, это – дело поляко-маджарское, давно уже пущенное в ход дело, на которое приглашали нашего государя в 1857 году,⁶⁰ на которое приглашали князя Михаила, и от которого оба отказались, потому что оно бедственное для всех славян. Это так называемый Дунайский союз,⁶¹ который должен отдать в руки католических, т[о] е[сть] западного влияния, поляков и маджар всех южных и западных славян, а теперь г[осподи]н Бейст,⁶² пристав к этой мысли, надеется, что главой этого союза, т[о] е[сть] царь дунайский, будет император австрийский, король венгерский. Франция теперь делает предложение нам в этом смысле с надеждою подкупить через придачу какого-нибудь клочка территории турецкой. Я могу Вас заверить, что ни государь, ни князь Горчаков⁶³ на это не согласны и не согласятся никогда.

Что же касается до Лазарева – это сумасшедший мошеник, он в Абиссинии и в Италии разыгрывал концерты и роль русского гениального музыканта, а в Петерб[урге] ролю непонятого гения в России, но

⁵⁷ Александар Карађорђевић (1806–1885).

⁵⁸ Милош Обреновић (1780–1860).

⁵⁹ Ђорђе Петровић – Вожд Карађорђе (1762–1817), вођа Првог српског устанка.

⁶⁰ Мисли се на сусрет два цара, Франца Јозефа I и Александра II, инициран од стране хабзбуршког владара, када се разговарало о Источном питању: В. Н. Виноградов, *Двуглавий российский орел на Балканах 1683–1914*, Москва 2010, 334.

⁶¹ Мисли се на преговоре кнеза Михаила и Лајоша Кошута у Лондону (1859) и на пројекат, који је Кошут тада предложио – Дунавска конфедерација независних држава Угарске, Хрватске, Србије и Дунавских кнежевина, као штит против руских и аустријских претензија на Балкану: В. Поповић, *Источно питање. Историјски преглед борбе око опстанка Османлијске царевине у Леванту и на Балкану*, Београд 1928, 127–128.

⁶² Фридрих Фердинанд фон Бејст (1809–1886), аустроугарски министар иностраних дела (1866–1867).

⁶³ Александар Михайлович Горчаков (1798–1883), руски министар иностраних дела (1856–1883).

оцененного в Абиссинии императором Теодором. Так как здесь над этими претензиями смеялись, а в концерте его освистали, то он вдруг кинулся в православие и стал ходить с проектами собора над Гробом Господнем или в Назарете (не помню), на который он хотел собирать деньги, но и тут ему не давали. Не знаю, какую спекуляцию он потом предпринял, и теперь, как вижу, поехал обманывать сербов в Белграде. Этот господин не имеет никаких сношений ни с кем из политических людей России и помешан на желании играть ролью, но при том и доставать средства денежные. Советую Вам и всем югославянам держать руки на кармане от г[осподи]на Лазарева и остерегаться его мошенничества, а в политические изображения его не верить, ибо они его собственного изобретения.

Восстановление Византийской империи не может быть никому из славян полезным, а герцог Лейхтенбергский Николай Максимилианович не только не мечтает о царстве, но губит себя и свое положение, даже княжеское, за глупую и бесстыдную красавицу, с которой живет за границей к великому прискорбию всех знавших его прежде за доброго, милого и достойного человека!

Очень убеждаю Вас растолковать всем и каждому, что такое этот Лазарев, который называл себя вторым Битговенном⁶⁴ в музыке, и всеми публично осмеян в Петербурге. Не верьте этим праздношатающимся русским, как мы уже давно не верим таким же мошенникам сербам и черногорцам, приходящим сюда обманывать и выпрашивать денег.

В том, что у Вас делается, мне многое непонятно, между прочим, казнь так торопливо закрытым полевым (военным) судом приговоренного Марцайлловича.⁶⁵ Я этого молодого человека видела только один раз, но репутацию он имел хорошую и, конечно, не был против законной власти, ибо ходил против польских шаек. В обвинении его сказано, что он отвечал на вопрос «В случае переворота пристанешь ли к нам?», что пристанет или прикажут старшие – это двусмысленно и не значит, чтобы он знал о предполагаемом убийстве, что самая пылкая и благородная молодежь должна была негодовать на некоторые меры последнего времени, наприм[ер], дела вопиющего с болгарами, очень естественно, и Марцайллович мог в минуты негодования думать, что если будет переворот, то он с своей ротой пристанет к национальной партии против партии этой несчастной

⁶⁴ Мисли се на Лудвига ван Бетовена.

⁶⁵ Официр Ђорђе Мрцајловић, оптужен за заверу, да је након атентата на српског кнеза требало да, заједно са офицерем Љубомиром Ненадовићем, побуни војску и изврши преврат. Војни суд у Београду их је осудио и обојица су стрељани.

Анки,⁶⁶ наделававшей столько вреда. Но в показаниях было доказано, что тот же Марцайлович в день совершения злодейского убийства сказал в негодовании: «Горошанин (адъютант) – мерзавец,⁶⁷ на его месте я б защитил князя или умер с ним».

Мне кажется, и ...[Джурич]⁶⁸ сам предполагает, что есть правдоподобие в том, что нужна была жертва народного негодования, нужна была острастка войску регулярному, пример, чтобы сказать: «Видишь, не шали!», и жребий пал на бедного Марцайловича, тем более, что воспитанный в России он не люб был вашим прогрессистам.

Знаете ли, что меня поражает, это что ни в одном описании казней (а их чересчур уж ли не было) не сказано о присутствии священника и молитве за грешные души приговоренных? Только проклятия толпы и хладнокровие умирающих, выраженное курением сигар.

Нас, мягкосердых, богобоязливых русских, поражает что-то дикое и вместе фальшиво цивилизованное во всех рассказах про эти казни. Неужели все это происходило, как описано? Это напоминает времена Бирона⁶⁹ и Елисаветы Петровны⁷⁰ у нас, только у нас масса народа, толпа, простолюдины всегда молились даже тогда за душу несчастных, как в своем прекрасном христианском выражении народ называет виновных, приговоренных уже и безвредных.

Вы говорите, что Миливой Петрович приходил мириться с народной православной партией и желает сближения с Россией. Я его знаю лично и очень хорошо помню его приезд сюда. Вы можете ему сказать, что Россия и ее правительство желают только одного: благоденствия, укрепления и расширения Сербии. Вы это твердо знаете, и теперь, когда регентство имеет в руках все доказательства этой неуклонной политики самого государя, было б просто недобросовестно этим господам сомневаться. Всякого рода материальные доказательства тут, а моральным доказательством служит даже то самое, что, когда этот самый Миливой и этот самый Ристич взяли дела Сербии в свои руки по доверию народа на скупштине, они обратились к тем людям, которые доверяют России, и

⁶⁶ Анка Константиновић.

⁶⁷ Светозар Гарашанин.

⁶⁸ Димитрије Ђурић (1838–1893). Изостављено име сазнали смо из превода писма које је сачинио митрополит Михаило: АСАНУ, Јован Ристић, IX/5. А. Д. Блудова – Митрополит Михаило, Петроград, 8. октобар 1868.

⁶⁹ Ернст Јоган Бирон (1690–1772), главни човек у време руске царице Ане Јовановне (1693–1740).

⁷⁰ Јелисавета I Петровна (1709–1762), руска царица (1741–1762).

поняли, что с Россией будут держаться все люди умные, когда им придется стать лицом к лицу с действительными нуждами и выгодами Сербии, так было и доселе. Илья Гарашанин был враг России и держался французской партии, но когда дошло до дела, до действия, он с Россией сошелся, а с Францией не мог, не сделавшись предателем отечества. Маринович,⁷¹ если не был врагом, по крайней мере, был недоверчив к России, но когда дошло до дела, опять-таки сошелся с Россией, а не с Францией. Петровневич⁷² принадлежал к тем образованным сербам, которые считали излишним знать по-русски, и он, приехав сюда и ведя переговоры по-французски, удостоверился тоже, что с одной Россией можно Сербии держаться в виду чего-нибудь серьезного и дельного. Если русский кабинет горячо порицал последние действия правительства в прошлом году – кокетствование с Западом и неловкие опасные меры против болгар, то к несчастью происшествия доказали, как основательны были опасения этой непопулярности правительства для самого князя, которого Россия берегла более, нежели ослепленной его родственницы. И опять, как скоро пришла беда, Шишкин первый протянул руки Миливое, когда он увидел в нем энергию, нужную для спасения края. Наконец, кроме всех других доказательств, Россия первая назначила политического агента и признала сербские над русскими подданными законы и сербские суды в княжестве, как это бывало [в] вполне независимых и цивилизованных краях. Передайте это г[осподи]ну [Блазнавцу] и Ристичу и спросите их от меня: что бы это значило? Отложим все чувства симпатии двух народов друг к другу, все дорогие чувства благосклонности теплой и сердечной государя к сербам, которые при всех ясно выразились при представлении славян в Царском Селе,⁷³ отложим искреннюю любовь сербов к государю лично, отложим все это в сторону. Политика не должна быть сентиментальна, и г[оспо]да Блазнавац и Ристич слишком умные люди, чтоб быть сентиментальны, что же бы значил этот факт, что, в конец концов, вернее всех приходится Россия? А вот почему – тут не Михаил, не Илья, не Милан, не Миливой стоят перед Россией, и Россия перед ними, тут две силы, две гигантские силы моральные, духовные, материальные, религиозные, – тут стали лицом к лицу Запад и Восток христианские.

⁷¹ Јован Мариновић (1821–1893).

⁷² Милан Петронијевић (1831–1914).

⁷³ Патујући на Етнографску изложбу у Москву (1867), представници словенских народа боравили су неколико дана и у Петрограду, где их је примио руски цар са својом породицом.

Западна грађанственост (цивилизација) – тисућелетна, блистателна, заслужена, висока, горда – грађанственост, созидавајућа нунешни хришћански, искључително европски свет, и пред неју убита, заброшена, угнетена, предана Западом грађанственост Восточна, дуго схоронена, дуго спящая сном смрти, как седм отроков ефеских в својој пещери, но која теперъ воскресает: убогая, загрубелая, обнаженная, но полная юных сил, юных увлечений, всех недостатков и всего обаяния молодости, с смутными воспоминаниями своего прошедшего, с смутным инстинктом своего призвания в будущем и возрождения той древней страны, чудес и науки, которую Запад хотел мечом покорить Христу, и которую оставил он в запустении и в неволе, олицетворенной материальной силы магометанства. Греко-славянский мир встает от сна и смерти и предводительствует Азии, тоже забытой или преданной Европой. Восток является опять среди живых народов с своей широкою вселенскою мыслию братства всего человечества, мыслию истинно христианскою, не суженною границами Европы, личным властолюбием Папства и высокомерной гордостью германского протестантизма.

Вот истинная борьба, вот это колоссальное единоборство двух миров, которого мы видим только первый эпизод, но в котором мы должны явиться на той или другой стороне. До сих пор один только народ добровольно пристал к Западу – это Польша, которая как Исава продала свое право первородства за материальное наслаждение благами земными. Другие были покорены силою или заглохли в неровной борьбе.

Отрицать великие умственные и материальные заслуги Западной грађанственности было бы неблагодарно, и смешно не воспользоваться всем великим и прекрасным, выработанным Западом в науке и в материальном успехе. Но западная грађанственост сделала свое дело, прошла предназначенный ей путь и теперъ мечется и ищет нового идеала. Она свои разоблачила и разрушила сама, вера иссякла в ней, остались лишь сомнения или изуверство. Наследница латынского мира, она перенесла в хришћанство апофеозис человека: Св. Петр, потом Папа Римский, вообще потом тот или другой король с божественным правом династии, потом Наполеон, и, наконец, в новейших учениях человечество вообще, и даже вся материальная природа – есть Божество. Латынско-германский мир кончает свою миссию, свое призвание, Папство теряет всякое достоинство, а между тем не отказывается от свято-гаинственной гордости своей. Протестантизм сознает свою несостоятельность, и опять, как во времена Гуса и Иеронима Пражского, ищет приближения к

древному источнику, но гордость германского племени и гордость, наследованная от Римской империи, гордость не востимая с учением евангельским, останавливает и протестантов на пути к истинной церкви, и секты религиозные дробятся и умножаются у них, и они остаются в сомнении и борьбе сами с собою.

Вот, перед этим дряхлеющим миром стоит теперь в возобновленной юности Восток – Восток славянский в особенности. Он должен занять все хорошее, т[о] е[сть] всеобщее хорошее у Запада, но только для пополнения своего природного строя жизни, а не для глупого усвоения дурного или неподходящего к нам без всякого разбора. Можно наследовать именем умершего чумой, но не надевать же платья с его трупа, чтоб самому заразиться и погибнуть. Весь вопрос, весь секрет в этом «выборе», что именно должно перенимать и что оставить или откинуть. Нельзя быть слишком осторожным в этом выборе, а Европа так и навязывает на нас все свое, и мы так легкомысленны, что за все хватаемся.

Но настает час решительный, и это решение, вероятно, будет на турецкой почве, т[о] е[сть] между Вами и покровителями молодой Турции. Это чувствует Европа и готова задушить всякое проявление независимости восточных христиан. Она чувствует, что славянское племя будет ее наследником, и она не хочет допустить собственного умаления. Таким образом, мы, все восточные славяне, принуждены в критические минуты сознать, что кроме друг друга нам не на кого надеяться и что логика истории нас соединяет. Вот теперь одна из этих критических минут. Уже давно с 1857 г[ода] окольными путями стараются завлечь Вас и нас в новую комбинацию для растления сил чисто славянских через примесь иностранного латынского элемента. Это Дунайский союз, в котором Пешт должно быть центром. Вливая совершенно олатыненные начала маджарские и польские в светлую, чисто славянскую кровь, они предвидят, что наша числительная сила ослабеет, и во всяком случае не удастся уже внести новый строй жизни в нынешнюю социальную и политическую систему. Вы знаете, как мажаре поступили и поступают с православными сербами Военной границы, как поляки поступают с русскими в Галиции. Видите, однако, что Р[имский] католицизм взял верх над народностью в большинстве на хорватском сейме.

Не знаю, как ваши правители, но у нас на такой союз под крылушком Кошута и Бейста теперь уже не согласятся. Наше правительство не вступит в такую сделку, потому что мы знаем по опыту их вероломство и не надеемся на немецкую маджаро-польскую честность в отношении к славянам. Дадут ли себя обмануть Ваши правители? Это Ваше дело. Вся

власть в руках Миливоя и Ристича – они сами державно распоряжаются, на их ответственности лежит решение. Помогите Бог, чтоб народ не поплатился целыми веками волнений и страданий о роковой ошибке, если правители ошибутся!⁷⁴

Что же касается до Шишкина, то просто грешно предлагать его удаление. Человек, который прекрасно знает все наши общие дела, который глубоко сочувствует Сербии, наконец, человек, который первый назначен политическим агентом против желания западных держав, т[о] е[сть] который есть олицетворение и признание прав Сербии на самостоятельность, признание, сделанное одной Россией. Этот человек уже есть принцип знамя, и вдруг назначить другого на его место?

Г[осподи]н Маливой Петрович Блазнавац, верно, не обдумал такое предложение, и только по мелкому чувству личного нерасположения или антипатии сделал такое предложение!

Я не знаю как решит Министерство иностранных дел, но во всяком случае я не стану говорить, ни стараться за это. Уже и то просто неприлично, что г[осподи]н Лонгворт⁷⁵, враг христиан Турции, простой генеральный консул, младше по времени пребывания, является во главе консульского корпуса вместо дипломатического агента, выше стоявшего по иерархии дипломатической. Оно сделало дурное впечатление на общее мнение у нас, как Вы могли видеть по «Московским ведомостям».⁷⁶ А теперь еще хотят, чтоб сменили Шишкина! И все это после Славянского съезда,⁷⁷ когда, наконец, вся публика русская принимает участие в судьбах славян? Пускай ваши господа подумают, что они теперь не имеют дел с граф[ом] Нессельроде,⁷⁸ а с Русским царем и

⁷⁴ У свом одговору на ово писмо, Блазнавац и Ристић су грофици Блудовој истакли да је идеја *Дунавског савеза* заправо идеја Кошута и мађарске опозиције, и да од времена измирења (1867) не постоји, али и да у Словенима никада није имала своје присталице. Посебно су нагласили да су њихови односи са Угарском добросуседски, и да би Срби увек били против сваке идеје, која би значила њихово ишчезнуће у корист Мађара, Запада и католицизма: АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/13. *Ристићев нацрт одговора грофици Блудовој, јануар 1869.*

⁷⁵ Џон Августус Лонгворт, британски генерални конзул у Београду, од 1860. до 1875. године.

⁷⁶ Руске новине, чији је уредник од 1863. до 1887. године био Михаил Никифорович Катков.

⁷⁷ Други словенски конгрес одржан је у Москви 1867. године.

⁷⁸ Карл Васильевич Несельроде (1780–1862), руски министар иностраних дела (1816–1856).

Русским народом. Это что-нибудь побольше значит, нежели личные антипатии сербских министров.⁷⁹

Великое несчастье – убийство князя Михаила, несчастье для всеобщего состояния не только славянского, но всего Восточного мира! Тяготеет на нас рука Господня, еще не минуло время испытания! Усугубите молитвы Ваши, владыко! Много предстоит еще страданий, как видно, будем молиться, чтобы не оскудела вера наша и чтоб мы не пошли опять блуждать во мраке напущенных на нас туманов, стреляя в своих собственных воинов и помогая заклтым врагам!

Благословите меня заочно, преосвященнейший владыко, и хранит Вас Господь!

Антонина Блудова

Помета: Читано 8 октября, послано в Департамент 16 ноября 1868 [г.]

РГАДА, Ф. 1274, Оп. 1, Д. 1718, Л. 1-10об. Копия.

⁷⁹ Одговарајући на писмо, у погледу Лонгворта, намесници су истакли да његово смењивање не би донело ништа ново, јер његово мишљење, које је увек усмерено против српских интереса, дели његова влада. Међутим, за разлику од британског, руског представника сматрају пријатељем, од кога не очекују грешке: АСАНУ, Јован Ристић, XXVI/13. *Ристићев нацрт одговора грофици Блудовој, јануар 1869.*

**Jovana Blažić
Ekaterina Vladimirovna Ivanova**

**THE CORRESPONDENCE BETWEEN SERBIAN
METROPOLITAN MIHAILO AND COUNTESS A. D. BLUDOVA
ON EVENTS IN SERBIA IN 1868**

Summary

In the second half of 1867, there was a change in domestic and foreign policy of the Serbian Prince Mihailo Obrenović. The changes that ensued have caused the disruption of relations between the Principality of Serbia and the Russian Empire. After the assassination of the Serbian prince and the takeover of the power by the Regency, headed by Milivoje Petrović Blaznavac, Serbian-Russian relations have been further undermined. On several occasions, with the Serbian Metropolitan Mihailo as a mediator, an attempt was made to conciliate two sides, thanks to the help of his Russian acquaintance, Countess Antonina Dmitrievna Bludova, who enjoyed a great reputation in Russian official and unofficial social circles.

In this paper are presented six critically edited letters written in 1868: five letters were written by the Serbian Metropolitan Mihailo, and one by Countess Bludova as her reply to his last letters. The edited correspondence, currently a part of archival fond within The Russian State Archive of Ancient Documents, enlightens the political situation in the Principality of Serbia in 1868 and represents an especially important historical source for researching the history of Serbian-Russian relations.

Keywords: Metropolitan Mihailo, Antonina Dmitrievna Bludova, Serbia, Milivoje Petrović Blaznavac, Jovan Ristić, Nikolay Pavlovich Shishkin, Russia.

Чланак примљен: 24. 04. 2013.

Чланак коначно прихваћен за објављивање: 02. 09. 2013.